

Отделение историко-филологических наук РАН

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Исторический факультет

Российский гуманитарный научный фонд

Русь, Россия: Средневековье и Новое время

Выпуск 4

Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова

Материалы к международной научной конференции
Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г.

Москва 2015

Отделение историко-филологических наук РАН

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Исторический факультет

Российский гуманитарный научный фонд

Русь, Россия: Средневековье и Новое время

Выпуск 4

Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова

Материалы к международной научной конференции
Москва, 26 октября – 1 ноября 2015 г.

Москва 2015

УДК 930
ББК 6.3.3

Редакционная коллегия

В.Л. Янин (председатель), Д.Ю. Арапов, Н.С. Борисов, Л.Н. Вдовина.
С.В. Воронкова, А.А. Голубинский, А.А. Горский (заместитель
председателя), С.П. Карпов, Н.В. Козлова, В.А. Кучкин, О.Л. Милова,
И.Е. Тришкан, Б.Н. Флоря (заместитель председателя), Д.А. Хитров
(ответственный секретарь), Д.А. Черненко, Е.Н. Швейковская

*Конференция проводится при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 15-01-14038/15*

Р899

**Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 4:
Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова.**
Материалы к международной научной конференции. Москва, 26
октября – 1 ноября 2015 г. – М., 2015. – 676 с.

ISBN 978-5-88060-099-1

Научное издание

© Редакционная коллегия, составление, 2015
© Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, 2015

ISBN 978-5-88060-099-1

Содержание

Пленарное заседание

<i>Селунская Н.Б.</i> Объяснение особенностей исторического процесса в России: размышления над книгой Л.В. Милова «По следам ушедших эпох» (М.: Наука, 2006)	10
<i>Флоря Б.Н.</i> Два этапа в развитии государства и общества в Новгородской земле	15
<i>Горский А.А.</i> Янь Вышатич и Правда Русская	20
<i>Швейковская Е.Н.</i> О некоторых источниковых вопросах писцового наказа 1681 г.	26

Государственность средневековой Руси

<i>Петров К.В.</i> Власть князя в домонгольской Руси: проблемы интерпретации	32
<i>Темушев С.Н.</i> К вопросу об организации сбора налогов-дани в домонгольской Руси	37
<i>Пономарева И.Г.</i> Из истории русского дворцового церемониала (ранние известия о рындах)	41
<i>Сумин А.В.</i> О первом упоминании тюрьмы в русских летописях ..	46
<i>Назаров В.Д.</i> О включении Ярославского княжения в состав Российского Государства	51
<i>Стефанович П.С.</i> Полюдье и пошлины «людское» и «полюдная пшеница» в жалованных архиерейских грамотах XV–XVI вв.	80
<i>Черкасова М.С.</i> Новое свидетельство о местном управлении на Ваге в первой половине XVI в.	85
<i>Усачев А.С.</i> Освященный собор 1539 г. и церковно-государственные отношения в России времени начала «боярского правления» ..	90
<i>Володихин Д.М.</i> Русская военная элита в правление Годуновых (1598-1605 гг.)	96
<i>Грязнов А.Л.</i> Отражение индивидуальных и коллективных интересов в сфере родового землевладения князей Ухтомских	103
<i>Сергеев А.В.</i> К истории землевладения князей Шестуновых в XVI – начале XVII вв.	108

Проблемы истории древнерусской книжности

<i>Лаушкин А.В.</i> Булгары как новые половцы: суздальская линия на карте древнерусской идентичности	113
<i>Вершинин К.В., Матасова Т.А.</i> К вопросу о переводных текстах греко-латинской традиции в Московской Руси: памятники древней и новой книжности в сборниках Егор. № 843 и Больш. № 16	

- Краеведческий альманах. Вологда, 2004.
54. *Lenhoff G.* Early Russian Hagiography: The Lives of Prince Fedor the Black. Wiesbaden: Harrassowitz, 1997.

УДК 94(47).01-03

П.С. Стефанович¹

**Полюдье и пошлины «людское» и «полюдная пшеница»
в жалованных архиерейских грамотах XV–XVI вв.²**

История; Древняя Русь; налоги.

В докладе ставится вопрос, как долго существовало полюдье в Северо-Восточной Руси. Автор разбирает упоминания «людского» и «полюдной пшеницы» в некоторых жалованных архиерейских грамотах XV–XVI вв. и оспаривает мнение, что они подразумевали полюдье. Он заключает, что полюдье исчезло в Северо-Восточной Руси с установлением даннической зависимости от монголов в середине XIII в.

Как было показано в ранее опубликованных исследованиях, древнерусское полюдье восходило к глубоким архаическим корням, однако с развитием государственных институтов и социальных отношений не исчезло вовсе, а трансформировалось [см.: 6]. В древнейшее время полюдье представляло собой многофункциональный институт, одним из элементов которого был сбор дани с населения. Начиная с XII в. полюдье в ряде случаев выступает уже в виде одного определенного налога (подати) в пользу князя.

Известно, что в виде налога полюдье существует до начала XVI в. в русских землях Великого княжества Литовского. В Северо-Восточной Руси о полюдье известно из летописных известий конца XII – начала XIII в. Более поздних данных нет, и в литературе отмечалось это обстоятельство, хотя и мельком и без объяснения причин ему [см., например: 8, с. 97]. Только В.Д. Назаров обратил внимание на упоминания пошлин под названием «людское» и «полюдная пшеница» в жалованных грамотах ростовских и пермских епископов конца XV–XVI вв. и увидел в этих пошлинах отголосок древнего полюдья [4]. Специальный анализ этих упоминаний должен показать, насколько справедливо данное заключение.

¹ Стефанович Петр Сергеевич, Научно-исследовательский университет – Высшая школа экономики, Институт российской истории РАН (РФ, Москва), д.и.н., petr.stefanovich@mail.ru.

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00327.

Речь идет об одном относительно небольшом комплексе документов – подборке жалованных архиерейских грамот в коллекции П.М. Строева, переданной в архив императорской Археографической комиссии и опубликованной в 1915 г. [5]. Подборка содержит: 1) 19 грамот ростовских архиепископов 1455–1579 гг., в том числе 17 грамот, данных Кирилло-Белозерскому монастырю на церкви в его вотчинах, 1 грамоту 1489 г., данную Ферапонтову монастырю на церковь в его селе, и 1 грамоту 1576 г., выданную в крестьянскую волость в отношении местной церкви, 2) 2 грамоты пермских и вологодских епископов 1547 и 1574 гг. на церкви в вотчинах Кирилло-Белозерского монастыря в вологодской епархии.

Выдавая грамоты, архиереи освобождали священнослужителей той или иной церкви от дани, которую по общему правилу им должно было уплачивать духовенство их епархий, и устанавливали для них свой прямой владычный суд. Смысл грамот был в освобождении не только от выплат, но и от заезда архиерейских чиновников, которых местное духовенство обязано было содержать во время объезда ими подчиненной территории. В перечислении пошлин, от которых освобождалось духовенство соответствующих церквей, и встречаются «людское» и «полюдная пшеница». Однако упоминания этих двух пошлин не регулярны.

В пяти древнейших грамотах (1455–1468 гг.) об освобождении говорится в самом общем виде без подробного перечисления пошлин, и «людское» и «полюдная пшеница» не упоминаются. Такие упоминания находим в трех грамотах ростовского архиепископа Тихона: в грамоте 1489 г. – «людское», в грамоте 1493 г. – «пшеница», но без эпитета «полюдная», в грамоте 1500 г. – одно «людское». В двух грамотах архиепископа Иоанна 1520 и 1526 гг. снова говорится просто о даях без перечисления конкретных пошлин. Затем в трех грамотах архиепископов Кирилла и Досифея (1533–1542 гг.) упоминаются вместе «людское» и «полюдная пшеница». В трех из пяти грамот архиепископа Ионы 1576 г. тоже вместе «людское» и «полюдная пшеница», в одной – только «людское», в одной – «полюдная пшеница». Наконец, в грамоте архиепископа Давыда 1579 г. – «полюдная пшеница». В двух грамотах вологодских епископов упоминается только «людское». Итого: 11 упоминаний «людского» и 9 «полюдной пшеницы» (1 раз без эпитета «полюдная»), причем в 6 грамотах эти пошлины перечисляются вместе в одном ряду.

Какие можно сделать выводы из этих данных?

Во-первых, перечисление «людского» и «полюдной пшеницы» вместе в одних грамотах свидетельствует о том, что это – два разных сбора. «Людское» всегда перечисляется в ряду сборов денежных. «Пшеница» являлась натуральной повинностью. Это явно видно, например, в древнейшей грамоте 1493 г.: владыка указывает своим чиновникам, чтобы те с духовенства «у моее дани полоть и пшениц не имали по сеи моеи грамоте, ни алтынов» (мясо и хлеб – отдельно, деньги – отдельно). Видимо, одно – это собственно дань владыке, а другое – корм его агентам, разъезжающим по местам.

Во-вторых, формуляр жалованных грамот не устойчив; упоминания «людского» и «пшеницы» есть не во всех грамотах, и упоминания эти не однотипны. Тот факт, что в древнейших грамотах упоминаний нет, а «пшеница» упоминается в более древней грамоте (1493 г.) без эпитетов, и определение «полюдная» появляется позднее (1533 г.), говорит скорее в пользу того, что мы имеем дело с практикой, не сложившейся когда-то в древности и отраженной в устоявшейся терминологии, а только складывающейся.

«Людское» упоминается и ранее, и чаще, причем только оно одно фигурирует и в грамотах вологодских владык, и в единственной грамоте, данной на крестьянскую волостную церковь. О «(полюдной) пшенице» ростовские владыки пишут в одной грамоте, данной Ферапонтову монастырю, и в нескольких грамотах, данных Кирилло-Белозерскому монастырю, но при этом во всех грамотах церкви, получающие льготы, – это те, которые находятся в вотчинах, расположенных в Белозерском уезде (соответственно, Белозерской десятине Ростовской епархии). Очевидно, речь идет о какой-то местной особенности Белоозера – «людское» собиралось более или менее везде, а «полюдная пшеница» только здесь. То, что в трех грамотах сказано только о «пшенице» и не говорится о «людском», объясняется как случайный пропуск. Так, например, церкви в одних и тех же вотчинах – Романовой и Рукине слободах – упоминаются и в грамоте, где сказано лишь о «пшенице» (1493 г.), а потом и в грамоте, где указаны обе пошлыны: «людское» и «полюдная пшеница» (1576 г.). Возможно, не случайно, что в двух грамотах, где указана «полюдная пшеница», но не указано «людское», упоминается некий сбор под названием «осенний объезд» (в других грамотах больше не указанный) – может быть, речь шла об одной и той же пошлыне.

Так или иначе, выражения грамот и самый их набор нельзя трактовать как застывший формуляр, который восходил к некоей седой древности и повторялся в грамотах вне зависимости от реальных

обстоятельств. Очевидно, архиереи в своих грамотах имели в виду конкретные сборы и в перечислениях льгот использовали актуальную терминологию.

Сомневаясь в этом последнем, В.Д. Назаров исходил из того, что на Белоозере «пшеницы практически не сеяли», и делал вывод, что термин «полюдная пшеница» «заимствован из актов, относящихся к иным регионам» [4, с. 169]. Однако с этим утверждением нельзя согласиться. Как свидетельствуют разного рода документы, в том числе из архива того же Кирилло-Белозерского монастыря, пшеница в Белоозерском регионе в XV–XVI вв. возделывалась [2, с. 118, 190].

Если нет следов влияния неких «актов» из неких «иных регионов», то под вопросом оказывается и общий вывод, что упоминания в жалованных грамот «людского» и «полюдной пшеницы» «прямо ведут к полюдью» [4, с. 169]. Этот вывод трудно также принять, если учесть, что два этих обозначения отсылали к разным пошлинам – денежной и натуральной. Во всех известных случаях полюдые выступают всегда одной податью, причем в Великом княжестве Литовском его могли платить деньгами или медом, но не зерном (хлебом). Наконец, непонятно, как вообще в системе архиерейских сборов с духовенства XV–XVI вв. могли оказаться какие-то элементы древней системы княжеских налогов – эти системы складывались параллельно и неравномерно, каждая своими путями.

На мой взгляд, появление «людского» и «полюдной пшеницы» в архиерейских жалованных XV–XVI вв. надо объяснять как раз эволюцией архиерейской дани, и княжеское полюдые тут ни при чем. Дело в том, что примерно на рубеже XV–XVI вв. в этой эволюции фиксируется важная перемена: дань в пользу архиереев стала собираться с духовенства епархии не в фиксированной ставке (как ранее), а с учетом доходов, которые получало духовенство той или иной церкви [7, с. 116-120].

Доходы приходских церквей зависели, как правило и главным образом, от количества прихожан, то есть *людей*, «приходивших» к той или иной церкви (чем их больше, тем больше и доход духовенства). Эта мысль прямо обозначена в указе митрополита Даниила 1522–1533 гг. об описании приходов с указанием количества дворов прихожан при церквях [1, с. 191]. Свидетельств об описании приходов, происходящих из других епархий, у нас нет ранее начала XVII в. Однако, судя по косвенным данным, принцип обложения церквей данью, исходя из количества прихожан, должен был укорениться во всех епархиях гораздо раньше. И об этом как раз и говорят термины «людское» и

«полудная пшеница» – они указывают на то, что подати в пользу архиерея стали собираться с учетом количества людей при той или иной церкви (а фактически подати и предоставляли сами эти люди – прихожане). Это касалось как собственно дани в пользу архиерея («людское»), так и содержания архиерейских чиновников («полудная пшеница»). Аналогичные термины находим и в жалованных грамотах других архиереев. Например, в жалованных новгородских владык XVI в. право владычных десятильников на постой у прихожан обозначается как «корм людцкой имати» [1, с. 208].

Этимологически эта терминология восходит не к древнему полюдью, а к выражению, обычному в практике раскладки и сбора налогов в Северо-Восточной Руси XIV–XV вв.: дань/пошлины/корм «имати», «обложити» и т. п. «*по людем*» (ср., например в княжеских договорах и духовных: [3, с. 157, 197 и др.]). Таким образом, возводить эти термины к седой древности нет оснований. Практика сбора архиерейской дани с учетом прихожан сложилась относительно поздно – в XV–XVI вв., и она следовала новым принципам государственного налогообложения, принятым в северо-восточных княжествах Руси после изменений, которые принесла зависимость от монголов (Орды). В условиях этой зависимости древнему полюдью уже не было места, и здесь оно исчезло.

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. I.
2. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1958. Т. II.
3. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950.
4. *Назаров В.Д.* Полюдьё и система кормлений. Первый опыт классификации нетрадиционных актовых источников // *Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации (ранний и развитой феодализм). Чтения, посвященные памяти академика Л.В. Черепнина. Тезисы докладов и сообщений.* М., 1988. Ч. I.
5. РИБ. Т. XXXII: Архив П. М. Строева, т. 1. Пг., 1915.
6. *Стефанович П.С.* Об эволюции древнерусского полюдьё // *Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти академика РАН Л.В. Милова.* М., 2013.
7. *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002.
8. *Хорошкевич А.Л.* Исторические судьбы белорусских и украинских земель в XIV – начале XVI в. // *Пашута В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л.* Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982.

Natalia V. Sokolova. On "classic" three-field system in the XVII century.

Agriculture; farming; three-field system; monastic economy; peasants.

The article is dedicated to the research of three-field fallow farming system in monasteries of Nizhny Novgorod uezd.

Liliya G. Stepanova. Environmental history on the materials of peasant "fairy tales" and Economic notes to the General land-surveying.

Environmental history; Materials of General land-surveying; peasant "fairy tales"; natural environment; soil; forests; fauna; flora; water resources.

The article deals with scientific research of the possibilities of using peasant "fairy tales" and the economic notes to the General land-surveying when studying environmental history of Russia. The possibilities of resuming the lost information about the state of the environment in different regions of the country in the second half of the XVIII century are analyzed as well.

Petr S. Stefanovich. The institute of *poliud'e* and the duties "liudskoe" and "poliudnaia pshenitsa" in the bishopric immunity charters of the 15-16th centuries

History; Old Rus'; taxes.

The author puts a question how long the institute of *poliud'e* (known in Rus' since the 9th century) functioned in the northeastern princedoms of Rus'. He studies the data on the two duties "liudskoe" and "poliudnaia pshenitsa" which are mentioned in some bishopric immunity charters of the 15-16th centuries and which are allegedly (etymologically) connected to the ancient *poliud'e*. He rejects this connection and concludes that the *poliud'e* disappeared in the northeastern princedoms of Rus' since they had been conquered by the Mongols and obliged to pay them a tribute in the mid-13th century.

Anatoly V. Sumin. The first mentioning of "prison" in the Russian chronicles

Prison; first mentioning; chronicles

The article deals with the term «prison» first mentioning in the description of the prince Rodoslav Olgovich Ryazansky capture in 1402 on the basis of the Russian chronicles analysis and discusses the verisons of "german" and "turkic" origin of the word.

Arkadiy E. Tarasov. Ivangorod Castle Churches: To the History of Saint Saint Nicholas and Dormition Cults in Medieval Rus`.

Ivangorod; Saint Nicholas; Assumption of the Virgin Mary; Ivan III; Vasily III; Vasil`gorod; The Livonian Order; the military cult; Medieval Rus`.

The article is an attempt to explain the dedication of the Ivangorod churches in honor of St. Nicholas and the Assumption of the Virgin Mary through the prism of the military component of Nikolsky and Assumption cults and religious behavior of the Grand Princes of Moscow Ivan III and Vasily III.

Stephan N. Temushev. On the question of the organization of tax and tributary system to the pre-Mongol Russia.

Tax and tributary system; decimal system; kniaz; posadnik; tysyatsky; pogosts.

This paper considers the problem of organizing the collection of taxes or tribute to the pre-Mongol period in the history of ancient Russia. It identifies three stages of

the operation of the tax-tributary system, during which the implementation of fiscal functions belonging to certain officials.

Victoriya V. Tkachenko. “Where? What? When?”: The geographic factor in the structure of historical consciousness of the XVIII century (based on Kirsha Danilov’s epic songs).

Historical memory; folklore; bylinas; historical songs.

The article describes particular features of the space-time system of the “Ancient Russian poems collected by Kirsha Danilov”. There are made preliminary conclusions about the role of geographic factor in shaping of historical memory.

Andrej S. Usachev. The Church Council of 1539 and Relationship between Church and State in Russia at the Age of Boyar’s Ruling.

Russian History; History of the Russian Church; Church Councils; XVI century; Boyar’s Ruling; Metropolitan Daniel.

The paper deals with the history of the Church Council in 1539. The leaders of the Russian government Shujskie removed metropolitan Daniel and gave an opportunity Church Council to elect the next metropolitan. Thereby the Russian Church had become more independent from the temporal power for the moment.

Konstantin V. Vershinin, Tatiana A. Matasova. About the translations from Greek and Latin in Muscovy: the old and new texts in the manuscripts Erop. № 843 and БОЛЬШ. № 16 from the collection of the Department of Manuscripts of the Russian State Library.

Merilo Pravednoe (“The Just Measure”); the Debate between St. Athanasius and Arius; Lactantius; Old-Russian Translation of Pomponius Melas’ Cosmography; the Tracaniotes; the Greeks; the translators of archbishop Gennady.

The two Old-Russian manuscripts which contain some Old-Russian translations from Greek and Latin were analysed in the article. The observations on these manuscripts give us a nudge that their archetype dates back to the late 15th and early 16th century. Its’ Russian compiler was close to one of the “literary circles” of the time, in which the Greeks also participated.

Lydmila N. Vdovina. Russian noble estate historical and cultural phenomenon in second half of XVIII - early XIX century.

The Age of Enlightenment; nobility; noble estate; sociocultural phenomenon; harmony; nature; landscape park.

Russian noble estate during the Age of Enlightenment was a complex and controversial sociocultural phenomenon. Estate complex included mansion, different buildings, garden, landscape park. Appearance of estate reflected style of epoch and personal preferences of the owner. Estate life was understand as ideal of harmony with nature and circle of close people. Author substantiate her observations on material of estates of middle nobility and gentry.

Vladimir S. Velikanov. Creation of the officer corps of the Russian army in 1700-1701.

Great Northern war 1700-1721; Peter the Great army; officers; Moscow nobles.

The article analyses the strength, social composition & recruitment of the Russian officer corps in the beginning of the Great Northern war.

Dmitry M. Volodikhin. Russian military elite under the reign of Godoonov's dynasty (1598-1605).

Lists of nobility; military elite; aristocracy; nobility; Great distemper; Boris Gogunov.

The article specifies the changes, which took place under the reign of Godoonov's dynasty (1598--1605) in social structure of the Russian military elite. The source analysis proves the growth of the no noble titled aristocracy's influence in the processes of the Supreme command staff recruiting.

Madina R. Yafarova. The Kalmyks in the Chigirin campaign of 1678.

Chigirin campaign; Russian-Ottoman war 1672-1681; XVII century; military history, the Kalmyks.

The article considers the participation of the Kalmyks in the Chigirin campaign of 1678. The reasons for Kalmyks involvement, the organization of food supplies and their role in the campaign are discussed.

Igor N. Yurkin. Organization of interaction with the cities during the construction of the Ivanovsky channel (beginning of XVIII century)

Ivanovsky canal; waterway; construction management; Tula; Epifan; M.P. Gagarin.

The article considers the organization of construction of the Ivanovsky water system (Ivanovsky channel) in terms of providing working people and resources. The interaction of the administration, the government and local authorities is revealed.

Mikhail Y. Zenchenko. The Second General land description as a component of domestic management reforms in Russia in the end of the 17th century.

Second General land description; Cadaster books; Land-survey books; Landownership; Land description; 17th century.

The Second General land description was the part of the administrative reforms in Russia in the end of the 17th century. The practical routine and forms of documentation were connected usually with the main interests of administrators and landowners. The present article just indicates that the Second General land description regulated the cadaster system, summarized the results of redistribution of available land and as a result promoted the improvement of combatant value of Russian army consisting from the representatives of local gentry as a rule.

Anna U. Zenkova. P.A. Rumiantsev and organization of the government of Malorossiya in 60-80 years of the 18th century.

Malorossiya (Left-Bank Ukraine); Viceroyalty of Kiev (governorship of Kiev); the administration; social and economic organization.

The article covers the general questions of the administrative organization of Malorossiya in 60-80 years of the 18th century and also the problem of unification of the center of the country with the periphery.

Tatyana V. Zhibrova. «Don't bring undeclared drinks and prohibited goods»: illegal production of alcohol and smuggling in the South of Russia in the XVII century.

Customs house; customs head; duties; illegal production of alcohol; smuggling.

The article is devoted to the problem of organization of customs control in the South of Russia in the XVII century. The Author considers the reasons of illegal production of alcohol and smuggling and the ways of dealing with them, which were

carried out by the local customs heads.

Vecheslav D. Zhukov. The list of an ambassodorial gifts as a source of Russian-Crimean relations in the first half of the XVII century.

Pominky; ambassodorial gifts; list of gifts; the Crimean Khanate; Dorofey Ostafey; Olfery Kuzovlev.

The author raises the question of the place of an ambassodorial gifts in Russian-Crimean relations. Exemplified by one of the lists shows the importance of this source for the study of character of diplomatic relations with the Crimea, the internal history of the khanate and economic situation in Russia.

Mariya A. Zin'ko. About the place of the Polyanovsky Treaty (the Treaty of Polaynovka) signing in 1634 (concerning the question of the stability of hydronyms and localization methods).

The Polyanovsky Treaty (the Treaty of Polaynovka) of 1634; Polyanovka River; hydronyms; localization.

The article devoted to the localization of the place of the Polyanovsky Treaty (the Treaty of Polaynovka) signing in 1634. The author shows instability of hydronyms by example of Polyanovka River history.

Marat M. Zulkarnaev. Analysis of sources on the number of Bashkirs in the XVII - the first third of the XVIII century (yasak books, 1739).

Bashkirs; Bashkir population; census records; demographic processes.

This article analyzes yasak books, statistical census data on Bashkirs, compiled in 1739. The dynamics of the quantity of Bashkirs in the XVII – early XVIII century is discussed, as well as the parameters of households and number of households in the villages.

Список сокращений

АВПРИ	Архив внешней политики Российской Империи
АЕ	Археографический ежегодник
АЮ	Акты юридические. СПб., 1838.
БЛДР	Библиотека литературы Древней Руси
ГАВО-1	Государственный архив Волгоградской области
ГАВО-2	Государственный архив Вологодской области
ГАВО-3	Государственный архив Воронежской области
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ГАУО	Государственный архив Ульяновской области
ГИМ	Государственный исторический музей
ДАИ	Дополнения к актам историческим
ЖМНП	Журнал Министерства народного просвещения
ИОРЯС	Известия отделения русского языка и словесности Академии наук
ИТУАК	Известия Таврической ученой архивной комиссии
МПД	Московский печатный двор
ОИРУ	Общество изучения русской усадьбы
ОР ГИМ	Отдел рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея
НИА СПбИИ	Научно-исследовательский архив Санкт-Петербургского института истории
НИОР РГБ (= ОР РГБ)	Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ОР РНБ	Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
ОРРК ГНТБ СО РАН	Отдел редких книг и рукописей Государственной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН
ПСЗ	Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1.
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
РГА ВМФ	Российский государственный архив военно-морского флота
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГАЭ	Российский государственный архив экономики
РГБ	Российская государственная библиотека
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив
РГИА	Российский государственный исторический архив
РИБ	Русская историческая библиотека

РИО	Русское историческое общество
СККДР	Словарь книжников и книжности Древней Руси
СПБИН РАН	Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук
СПИ ВГИАХМЗ	Сектор письменных источников Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного заповедника
СПбФАРАН (= ПФАРАН)	Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
ТОДРЛ	Институт русской литературы. Труды отдела древнерусской литературы
ЦАНО	Центральный архив Нижегородской области
ЧОИДР	Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете

Научное издание

Русь, Россия: Средневековье и Новое время.

Выпуск 4

Четвертые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова

Материалы к международной научной конференции

Редактирование, верстка Л.П. Горюшкина

Оформление обложки А.А. Голубинский, Н.Ф. Немцева